

Холодный зимний ветер пронизывал кожу Линь Шуянь, обнаженную после того, как ее грубо разорвали одежду. Пять красных следов от пальцев, словно клеймо, украшали ее бледное лицо, а по щекам катились слезы или, быть может, просто сопли. "Неправильно? Теперь-то поняла? Что ты себе думала, когда утром жаловалась Янь Ченси?" — злобно процедила девушка с короткой стрижкой, схватив Линь Шуянь за волосы и рывком прижав ее голову к холодной стене. Увидев слезы и сопли Линь Шуянь, она скривилась с отвращением: "Смотреть на тебя противно, как на какую-то грязь!" Линь Шуянь, не зная, что еще предпринять, кроме как плакать и просить пощады, только и повторяла: "Простите... извините..."

Неизвестно кем, слухи о ее утреннем разговоре с Янь Ченси распространились среди "колючек" класса, и те, словно стая стервятников, поджидали ее у входа в столовую. Девушку затащили в темный переулок за школой, где часто случались подобные инциденты. Те, кого обижали, боялись жаловаться учителям, поэтому школа даже не подозревала о существующей проблеме. В этом роскошном учебном заведении, где учились дети из состоятельных семей, обещающие стать будущими звездами различных областей, царил двойной дно. На учениках-художниках, у которых часто были неординарные способности и высокие достижения, школа делала ставку, видя в них источник своей собственной славы. Линь Шуянь же, принадлежавшая к семье со средним достатком, поступила в школу исключительно благодаря своим способностям. В этом мире, где ценилась только "яркая" индивидуальность, она, с отличными оценками, но не выдающимися артистическими талантами, оказалась никому не нужна. Ей страшно было пожаловаться, ведь она, будучи старостой класса, наверняка получила бы строгий выговор от классного руководителя. Поэтому, чтобы избежать ненужного шума, она решила заранее рассказать о ситуации Янь Ченси. Но она не предполагала, что эти "колючки" все равно узнают. "Если бы извинения решали все, нам бы не понадобилась полиция!" — злобно выплюнула коротковолосая девушка, хватая тонкий брусочек дерева и с силой ударяет Линь Шуянь по лицу. Лицо девушки залила боль. Издевательницы захихикали, изыскано наблюдая, как она сгибается под ударами. "Эй, я сказал, ты ее так изгадила, что нам теперь неприятно ее трогать!" — хрипло проговорил один из "гостей". "Не хватит бредни нести! Иди сюда, следующий ты!" - девушка отпустила Линь Шуянь, и другие девушки достали телефоны, готовясь запечатлеть ее унижение. Издевательства продолжались. Lin Shuyan оказалась в ловушке, никто не помогал, не хотел смотреть на эту картину. Она боялась кричать, ведь знала, что за это огребет еще больше ударов. "Пожалуйста, не делайте этого со мной... Прошу, я больше не буду..." - шептала она, прижимая руки к груди. Янь Ишуань и Цай Цзин только что миновали этот переулок. Они не осмелились остановиться, быстро пошли дальше. "Боже, бежим отсюда, "колючки" из художественного класса снова занимаются своим грязным делом!" - сказала Цай Цзин, прижимая руку к сердцу. "Банда негодяев", — небрежно бросила Янь Ишуань, но было видно, что она тоже испугалась. "Эй, Сюань-Сюань, разве это не Янь Ченси, та девочка из программы "помощь бедным"? Она идет в переулок - быстро, скажи ей, чтобы не шла туда!" - Цай Цзин заметила Янь Ченси и пыталась предупредить ее, но Янь Ишуань едва не схватила ее за руку. "Сюань-Сюань, что с тобой?" - спросила она. Янь Ишуань бросила быстрый взгляд на Ченси, а затем схватилась за живот, скривившись от "боли": "Наверное, у меня менструация, живот так болит, иди со мной в школу". Цай Цзин не заметила ничего подозрительного, и только и говорила: "Давай, поспешим, я тебя поддержу. У тебя есть прокладки?"

В переулке издевательства продолжались. Несколько "гостей" уже приблизились к Линь Шуянь и начали тянуть за ее истерзанную одежду. "А! Не трогайте меня!" - Линь Шуянь не выдержала, оттолкнула ближайшего к ней "гостя". Тот разъярился и замахнулся на нее. Но в тот момент, как он поднял руку, его запястье схватила нежная белая рука, как будто из воды вышедшая. "Гость" повернулся, и перед ним оказалось прекрасное и мягкое лицо Янь Ченси. "Не задирайте слабых, это не хорошо, не хороший мальчик, мне не нравится", — мягким голосом произнесла девушка. "Гость" замер в нерешительности, а затем издал саркастический смешок: "О, это что за маленькая лоли, такая милая, что можно и воду из нее выжать!"

"Янь Ченси? Ты, сучка! Мы тебя ищем, а ты сама на нас напала?" - язвительно прошипела

коротковолосая девушка. "Рассвет..." — Линь Шуянь подняла изуродованное слезами лицо и устремила взгляд на Янь Ченси. "Янь Ченси? Значит, это та маленькая шлюха, о которой вы говорили? Ну и красотка, не такая отталкивающая, как ты сказала", — сказал "гость", с нескрываемым удовольствием осматривая Янь Ченси. "Прекратите бредни! Раз эта шлюха ударила ее, значит, сегодня вы обе получите по заслугам!" — холодным голосом произнесла коротковолосая девушка. "Ха-ха, такая милашка... Зачем нам та уродливая тварь?" - внимание всех было приковано к Янь Ченси. Джип медленно еле слышно проехал по переулку. Lin Xiao, сидевшая в машине, с невозмутимым выражением лица сказала: "Остановись". Liu Dun не понимал, что происходит, но все же нажал на тормоз. "Брат Xiao, что произошло?" - спросила Lin Rong, заметив, что Lin Xiao смотрит в сторону переулка. В том же направлении, куда смотрела Lin Xiao, стояла группа парней и девушек, издевающихся над двумя девочками. Одна из них, одетая в лохмотья, сидела на земле, а другая, с ангельским ликом, "беспомощно" держала за запястье высокого и крепкого хулигана. "Черт! При полном солнце издеваются над девочкой! У вас нет совести?" - Lin Rong немедленно закатала рукава рубашки, хотя Liu Dun пытался его остановить: "Я сказал, Liu Dun, ты что, хочешь меня остановить? Ты не видел, что с такой милашкой делают! Да, девочка прекрасна, она полностью в моем вкусе! Я сказал, Liu Dun, отпусти меня, маленькая красавица страдает!" Lin Xiao, сидевшая на заднем сиденье, нахмурилась.

<http://tl.rulate.ru/book/109821/4099909>